

DOI: 10.22363/2313-2337-2019-23-1-102-122

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОБЩЕУГОЛОВНОЙ КОРЫСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В.А. Авдеев

Югорский государственный университет
Юридический институт
628012, Ханты-Мансийск, Россия, ул. Чехова, д. 6

Е.В. Авдеева

Восточно-Сибирский институт МВД РФ
664074, Иркутск, Россия, ул. Лермонтова, д. 110

Целью исследования в рамках данной статьи является проведение комплексного анализа состояния корыстной преступности в Российской Федерации, ее структуры и динамики, причин и условий и выработка предложений по усовершенствованию мер противодействия данным видам преступлений.

В качестве методов исследования избраны общенаучные и частно-научные методы познания, в том числе формально-юридический и сравнительно-правовой методы, логические, социологические и статистические приемы и средства, позволившие раскрыть динамику корыстной преступности, определить тенденции ее развития и экстраполировать перспективы состояния.

Результатом проведенного анализа корыстной преступности явилось выявление факторов, детерминирующих рост показателей корыстной преступности, главным образом преступлений против собственности, в том числе краж, мошенничеств, грабежей, разбоев и вымогательств.

Сформулированы выводы относительно тенденций реализации российской государственной политики, связанной с принятием Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, предопределяющих новые направления уголовно-правовой политики в области минимизации процесса криминализации общественных отношений по обеспечению безопасности различных форм собственности. Обозначены приоритетные направления социального эволюционизма в сфере охраны неприкосновенности интересов собственности. Высказано мнение о состоянии уголовного законодательства РФ в части пробельности и коллизийности уголовно-правовых норм, обеспечивающих охрану права собственности. Рассмотрены актуальные вопросы законодательного и организационно-практического характера в области противодействия общеуголовной корыстной преступности.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, общеуголовная корыстная преступность, преступления против собственности, виды хищений, кража, мошенничество, грабеж, разбой, вымогательство, квалификация преступлений

I. ВВЕДЕНИЕ

Глобализация международной жизни отражается на появлении новых угроз и рисков для интересов личности, общества, государства. Современный этап внутригосударственных социально-экономических и политических преобразований сопровождается совершенствованием национальной правовой системы.

Наметившееся обновление российской государственности инспирировало принятие Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, определяющей пути и способы повышения благосостояния граждан, динамичного развития экономики, укрепления национальных позиций в мировом сообществе. Вследствие этого правовому оформлению подлежат: 1) ключевые направления социально-экономического развития страны; 2) стратегия достижения обозначенных целей; 3) приоритеты государственной политики в социально-экономической политике и т.п.¹

Реализация поставленных стратегических задач предусматривает обеспечение экономической безопасности России. Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации достижение указанной цели предполагает наращивание государственного экономического потенциала, обеспечивающего повышение роли РФ в условиях меняющегося мирового сообщества. В качестве одного из направлений обеспечения национальной безопасности избирается в современных условиях устранение структурных дисбалансов в экономике и ее модернизация. В этой связи особого внимания заслуживают угрозы общественной и государственной безопасности, исходящие от «преступных посягательств, направленных против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности»².

Согласно ст. 17 Всеобщей декларации прав человека каждый имеет право единолично или совместно с другими владения имуществом. Исключается возможность произвольного лишения своего имущества (Kartashkin, Lukashev (eds.), 2002:40). Конституция РФ равным образом признает и охраняет «частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности (ст. 8). Регулятивную и охранительную функции выполняет национальный уголовный закон.

В этой связи стоит отметить на протяжении действия Уголовного кодекса Российской Федерации преобладающую долю общеуголовной корыстной преступности. Приоритетное положение преступлений корыстной направлен-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 года № 1662-р (ред. от 10.02.2017 г.) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 10.01.2019).

² Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 2. Ст. 12.

ности предопределяется сложившимися социально-экономическими и политико-правовыми реалиями и доминированием корыстной цели в общем перечне зарегистрированных преступлений против собственности.

Следует признать, что общеуголовная корыстная преступность, несмотря на государственно-правовые меры противодействия, сохраняет достаточно высокие относительные показатели как в России, так и в иностранных государствах. В этой связи интерес представляет мнение зарубежных криминологов по поводу тенденций развития общеуголовной корыстной преступности. В частности, отмечается, что доля общеуголовных корыстных преступлений от общего объема зарегистрированной преступности в странах с развитой экономикой превышает 90%, а в развивающихся — более 60% (Sergevnin, 2015:78-93).

Зарубежные ученые занимаются исследованием вопросов противодействия корыстной преступности. Вместе с тем указанные стремления носят разрозненный фрагментарный характер и касаются преимущественно отдельных составов преступлений корыстной направленности. Вследствие этого актуализируется правовой анализ общеуголовной корыстной преступности с учетом достижений отечественной криминологической науки.

Стабильно высокий удельный вес общеуголовной корыстной преступности обуславливает необходимость совершенствования государственно-правовых мер противодействия данному социально-правовому явлению. Соответственно, пристального внимания научных и общественных кругов, законодательных и правоприменительных органов заслуживают состояние, структура, динамика и тенденции развития общеуголовной корыстной преступности, позволяющие разрабатывать научно обоснованные рекомендации, направленные на угнетение и минимизацию преступлений корыстной направленности.

II. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОБЩЕУГОЛОВНОЙ КОРЫСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Разработка и реализация государственно-правового механизма противодействия общеуголовной корыстной преступности предполагает уяснение ее специфики и состояния. Согласно сложившимся в российской науке представлениям общеуголовную корыстную преступность образует совокупность преступлений против собственности, совершаемых в форме прямого завладения чужим имуществом «по корыстным мотивам и в целях неосновательного обогащения за счет этого имущества ... без использования субъектами своего положения» (Grib, Adamyan, 2015: 24–29).

Характерной особенностью общеуголовных корыстных преступлений является отсутствие взаимосвязи с нарушением отношений в сфере экономики. Доктринальные достижения позволяют А.И. Долговой и С.В. Ванюшкину отнести к исследуемой группе преступлений кражу, мошенничество, грабеж, разбой и вымогательство.

Между тем в дальнейшем проведенные исследования позволяют специалистам заметить, что часть хищений предметов, имеющих особую ценность, также может быть отнесена к общеуголовной корыстной преступности. Однако, учитывая минимальное число зарегистрированных фактов хищения, предусмотренного ст. 164 УК РФ, предлагается «им пренебречь при анализе».

Реализация современного механизма уголовно-правового регулирования показывает минимальную численность осужденных за хищение предметов, имеющих особую ценность. Так, например, в 2016 году осуждению по ст. 164 УК РФ подлежало лишь 19 человек. Соответственно, относительный показатель осужденных за данное преступление составил 0,0025%. Вследствие этого минимальным представляется влияние хищений предметов, имеющих особую ценность, на область криминализации общественных отношений, сопряженных с общеуголовной корыстной преступностью.

Приведенная позиция отечественных криминологов в принципе разделяется зарубежными учеными. Так, отмечается, что термин «общеуголовная корыстная преступность» при криминологическом анализе преступлений против собственности является наиболее обоснованным, т.к. он отражает совокупность уголовно наказуемых деяний, мотив и цель нарушения законного права субъекта, образ мыслей, уровень сознания виновного лица, показатель его восприятия действительности. В этой связи перечень общеуголовных корыстных преступлений включает кражу, грабеж, разбой, вымогательство и мошенничество, регламентированные ст. 205–209 УК Беларусь (Klim, Legenchenko, 2017:38–39).

Установление соотношения между результатами научной деятельности и современными изменениями уголовного закона создает предпосылки для дополнения указанного перечня специальными видами мошенничества, регламентированными ст. 159¹–1596 УК РФ. Следует выделить объединяющие признаки общеуголовных корыстных преступлений: 1) единые основной объект и предмет посягательства; 2) корыстная цель; 3) стремление необоснованного завладения чужим имуществом с целью незаконного обогащения; 4) исключение использования виновными лицами служебного положения при совершении преступлений против собственности; 5) отсутствие взаимосвязи с нарушением отношений в сфере экономики.

Минимальный перечень общеуголовных корыстных преступлений превышает половину ежегодно регистрируемой преступности в Российской Федерации. Вследствие этого возникает закономерный вопрос относительно структуры общеуголовной корыстной преступности, включающей составы преступлений, регламентируемые ст. 158–159⁶, 161–163 УК РФ. Несмотря на малочисленность указанных составов, корыстная направленность, вероятность незаконного обогащения в кратчайшие сроки с минимальными затратами усилий и средств, сложности раскрытия, расследования, изобличения виновных лиц, привлечения к уголовной ответственности, предопределяют широкое распространение общеуголовных корыстных преступлений в криминальной среде.

Доминирующее положение общеуголовной корыстной преступности подтверждается проведенным правовым анализом ее состояния в 2016–2017 гг. Согласно данным МВД РФ в 2016 году более половины из числа зарегистрированных составили общеуголовные корыстные преступления (1157511 — 53,58%).

Анализ данных официальной статистики позволяет зафиксировать приоритетное положение в указанном перечне кражи (40,32%). Относительные показатели тайного хищения более чем в три раза превосходят показатели совокупности преступлений, предусмотренных ст. 159–159⁶, 161–163 УК РФ (13,24%). В пределах указанной совокупности позиции общеуголовных корыстных преступлений распределились следующим образом: мошенничество — 9,67%; грабеж — 2,84%; разбой — 0,52%; вымогательство — 0,21%.

Оценивая современное состояние общеуголовной корыстной преступности, следует обратить внимание на ее доминирующее положение (93,92%) среди зарегистрированных преступлений против собственности, регламентированных главой 21 УК РФ. Отмеченное состояние общеуголовной корыстной преступности наблюдается на фоне развития современной криминальной ситуации, характеризующейся снижением на 9,6% общей зарегистрированной преступности и уменьшением на 11,8% преступлений против собственности в 2016 году³.

Между тем следует признать, что данная тенденция сопровождается противоречивыми направлениями развития общеуголовной корыстной преступности. В течение анализируемого периода отмечается тенденция роста зарегистрированных случаев совершения мошенничества и вымогательства соответственно на 4,2% и 7,1%. Несмотря на указанное увеличение, одновременно снижению подлежат абсолютные показатели кражи, грабежа и разбоя соответственно на 14,5%, 15,4% и 16,3%.

Состояние общеуголовной корыстной преступности предусматривает учет соответствующих преступлений, следствие по которым является обязательным или необязательным. Правовой анализ данных официальной статистики позволил выявить следующую закономерность. В 2016 году отмечается более чем двукратное превосходство показателей общеуголовных корыстных преступлений, следствие по которым является обязательным, над показателями преступлений, следствие по которым признается необязательным. Так, более двух третей составили общеуголовные корыстные преступления, следствие по которым является обязательным (780203 — 67,05%). Характерной особенностью следует признать преобладание кражи (51,53%) над другими преступлениями, следствие по которым считается обязательным. Следующие позиции занимают мошенничество, регламентируемое ч. 2–4 ст. 159 УК РФ (12,09%), грабеж (2,26%), разбой (0,98%), вымогательство (0,18%).

³ Состояние преступности в Российской Федерации в январе–декабре 2016 года. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]/ URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/how> (дата обращения: 13.01.2019).

В этой связи менее одной трети составили зарегистрированные в 2016 году общеуголовные корыстные преступления, следствие по которым признается необязательным. Приоритетное положение отводится краже (27,24%). Следующие позиции занимают мошенничество, регламентируемое ч. 1 ст. 159 УК РФ (4,73%), грабеж (3,53%) и вымогательство (0,24%).

Сравнительно-правовой анализ абсолютных и относительных показателей общеуголовной корыстной преступности в 2017 году позволил выявить некоторые изменения по сравнению с предыдущим годом. В январе — июле 2017 года вновь, как и прежде, более половины всех зарегистрированных преступлений составили общеуголовные корыстные преступления (615209 — 51,21%)⁴.

Анализ приведенных данных официальной статистики указывает на сохранение доминирующего положения в исследуемом перечне кражи (37,17%), относительный показатель которой по сравнению с предшествующим годом снизился на 3,15%. Следствием этого становится уменьшение до 2,6 раз разрыва между показателями тайного хищения чужого имущества и иными общеуголовными корыстными преступлениями (14,02%). В этой связи изменению подлежали зарегистрированные показатели совокупности преступлений, предусмотренных ст. 159–159⁶, 161–163 УК РФ. Наиболее распространенным в указанном перечне является мошенничество, удельный вес которого возрос до 10,54%. Доля грабежа и разбоя уменьшилась соответственно до 2,79% и 0,44%. Одновременно увеличивается до 0,25% относительный показатель случаев совершения вымогательства.

Оценивая современное состояние общеуголовной корыстной преступности, следует обратить внимание на уменьшение ее доли в январе — июле 2017 года до 93,31% среди зарегистрированных преступлений против собственности по сравнению с предыдущим годом. Отмеченное состояние общеуголовной корыстной преступности наблюдается на фоне развития современной криминальной ситуации, характеризующейся снижением на 10,2% общей зарегистрированной преступности и уменьшением на 13,0% преступлений против собственности.

Стоит заметить, что данная тенденция сопровождается противоречивыми направлениями развития общеуголовной корыстной преступности. В течение анализируемого периода отмечается рост зарегистрированных случаев совершения мошенничества и вымогательства соответственно на 0,9% и 13,7%. Несмотря на указанное увеличение, одновременно снижению подлежат абсолютные показатели грабежа, кражи и разбоя соответственно на 9,0%, 17,3% и 21,7%.

Среди зарегистрированных в январе — июле 2017 года преступлений, следствие по которым признается обязательным, почти две трети составляют общеуголовные корыстные преступления (64,19%). Доминирующее положение

⁴ Состояние преступности в Российской Федерации в январе — июле 2017 года. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/how>. (дата обращения: 13.01.2019).

сохраняет кража (48,07%). Следующие позиции занимают мошенничество, регламентируемое ч. 2–7 ст. 159 УК РФ (12,96%), грабеж (2,13%), разбой (0,82%), вымогательство (0,21%).

В этой связи более одной трети составили зарегистрированные в январе — июле 2017 года общеуголовные корыстные преступления, следствие по которым признается необязательным. Приоритетное положение отводится краже (24,62%). Следующие позиции занимают мошенничество, регламентируемое ч. 1 ст. 159 УК РФ (5,5%), грабеж (3,56%) и вымогательство (0,29%).

Следует признать, что современное состояние общеуголовной корыстной преступности характеризуется постоянным изменением показателей. В январе — июле 2017 года по сравнению с предыдущим годом изменению подлежали показатели общеуголовных корыстных преступлений, следствие по которым признается обязательным либо необязательным. Так, снижению на 2,86% подлежит показатель перечня общеуголовных корыстных преступлений, следствие по которым является обязательным. В этой связи уменьшаются на 3,46%, 0,13% и 0,16% соответственно относительные показатели кражи, грабежа и разбоя. Одновременно увеличиваются на 0,87% и 0,03% относительные показатели мошенничества и вымогательства, следствие по которым считается обязательным.

В январе — июле 2017 года по сравнению с предыдущим годом были отмечены следующие колебания относительных показателей общеуголовных корыстных преступлений, следствие по которым является необязательным. Снижению на 2,62% подлежат относительные показатели кражи, в то время как мошенничество, грабеж и вымогательство характеризуются тенденцией роста относительных показателей соответственно на 0,77%, 0,03% и 0,05%⁵.

III. ДИНАМИКА ОБЩЕУГОЛОВНОЙ КОРЫСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сравнительно-правовой анализ современного состояния общеуголовной корыстной преступности логично дополняется осмыслением ее динамики на протяжении действия УК РФ. Проведенное исследование показывает, что в период 1997–2004 гг. совокупность общеуголовных корыстных преступлений, как правило, превышала половину ежегодно регистрируемой в России преступности. Исключением, пожалуй, является лишь 2002 год, когда впервые совокупность зарегистрированных общеуголовных корыстных преступлений не достигла указанного рубежа. Подтверждением служат следующие показатели: 1997 г. — 53,91%; 1998 г. — 54,1%; 1999 г. — 56,37%; 2000 г. — 53,37%; 2001 г. — 52,48%; 2002 г. — 48,33%; 2003 г. — 54,26%; 2004 г. — 59,51%.

⁵ Состояние преступности в Российской Федерации в январе — июле 2017 года. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/how> (дата обращения: 13.01.2019).

Таким образом, максимальный относительный показатель общеуголовных корыстных преступлений был зафиксирован в 2004 году (59,51%), а минимальный в 2002 году (48,33%). Установленное различие относительных показателей составило 11,18%.

Динамика общеуголовной корыстной преступности в период 2007–2017 гг. характеризовалась неизменным превышением половины регистрируемой в России преступности. В 2007 г. абсолютный показатель преступности подлежал уменьшению на 7,1%. Между тем следует признать, что совокупные показатели общеуголовной корыстной преступности сохраняли высокий криминальный потенциал. Согласно данным официальной статистики МВД РФ в 2007 г. было зарегистрировано 2130176 преступлений указанного вида (59,45%). Доминирующее положение среди зарегистрированных преступлений занимала кража — 1566970 (43,73%). Следующие позиции отводились грабежу (295071 — 8,23%), мошенничеству (211277 — 5,89%), разбою (45318 — 1,26%), вымогательству (11540 — 0,32%)⁶.

Снижение криминальной напряженности в 2008 г., связанное с уменьшением абсолютного показателя преступности в РФ на 10,4%, фактически не повлияло на состояние общеуголовной корыстной преступности. Регистрации подлежало 1808108 преступлений (56,32%). Приоритетное место отводилось краже — 1326342 (41,32%). Следующие позиции занимали грабеж (243957 — 7,6%), мошенничество (192490 — 5,99%), разбой (35366 — 1,1%), вымогательство (9953 — 0,31%)⁷.

Уменьшение общей численности зарегистрированных преступлений в 2009 г. на 6,7% минимальным образом отразилось на снижении на 2,19% относительного показателя общеуголовной корыстной преступности. Регистрации подлежало 1621253 преступления (54,13%). Приоритетное место занимала кража — 1188574 (39,68%). Следующие позиции отводились грабежу (205379 — 6,85%), мошенничеству (188723 — 6,3%), разбоем (30085 — 1,0%), вымогательству (8492 — 0,28%)⁸.

Улучшение криминальной обстановки в 2010 г., сопряженное с уменьшением показателя зарегистрированных преступлений на 12,2%, отразилось на увеличении на 1,56% относительного показателя общеуголовной корыстной преступности. Регистрации подлежало 1464109 преступлений (55,69%). Приоритетное место отводилось краже — 1108369 (42,16%). Следующие позиции за-

⁶ Состояние преступности в Российской Федерации в 2007 году. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/how> (дата обращения: 14.01.2019).

⁷ Состояние преступности в Российской Федерации в 2008 году. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/how> (дата обращения: 13.01.2019).

⁸ Состояние преступности в Российской Федерации в 2009 году. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/how> (дата обращения: 15.01.2019).

нимали грабеж (164547 — 6,25%), мошенничество (160081 — 6,08%), разбой (24537 — 0,93%), вымогательство (6575 — 0,25%)⁹.

Намеченные благоприятные тенденции значительного понижения на 8,5% в 2011 г. абсолютного показателя зарегистрированной преступности отразились на дальнейшем увеличении на 0,02% относительных показателей общеуголовной корыстной преступности. Регистрации подлежало 1339801 преступление (55,71%). Приоритетное место отводилось краже — 1038566 (43,18%). Следующую позицию занимало мошенничество (147468 — 6,13%), опередившее грабеж (127772 — 5,31%) по абсолютным и относительным показателям. Завершали исследуемый перечень преступлений разбой (20080 — 0,83%) и вымогательство (5915 — 0,24%)¹⁰.

Последовавшее в 2012 г. дальнейшее снижение общего количества зарегистрированных преступлений на 4,3% сопровождалось ростом на 0,27% относительного показателя общеуголовной корыстной преступности. Регистрации подлежало 1288881 преступлений (55,98%). Приоритетное место отводилось краже — 992238 (43,1%). Следующую позицию занимало мошенничество (161969 — 7,03%), почти в полтора раза превысившее грабеж (110063 — 4,78%) по абсолютным и относительным показателям. Завершали анализируемый перечень преступлений разбой (18622 — 0,8%) и вымогательство (5989 — 0,26%)¹¹.

Фиксация очередного уменьшения в 2013 году на 4,2% общей численности зарегистрированных преступлений сопровождалась уменьшением на 1,52% относительного показателя общеуголовной корыстной преступности. Регистрации подлежало 1201665 преступлений (54,46%). Приоритетное место отводилось краже — 922562 (41,81%). Следующую позицию занимали мошенничество (164629 — 7,46%), более чем в полтора раза превысившее грабеж (92069 — 4,17%) по абсолютным и относительным показателям. Завершали анализируемый перечень преступлений разбой (16416 — 0,74%) и вымогательство (5989 — 0,29%)¹².

Снижение в 2014 г. на 1,8% общей численности зарегистрированных преступлений сопровождалось уменьшением на 1,25% относительного показателя

⁹ Состояние преступности в Российской Федерации в 2010 году. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/how> (дата обращения: 15.01.2019).

¹⁰ Состояние преступности в Российской Федерации в 2011 году. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/how> (дата обращения: 15.01.2019).

¹¹ Состояние преступности в Российской Федерации в 2012 году. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/how> (дата обращения: 16.01.2019).

¹² Состояние преступности в Российской Федерации в 2013 году. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/how> (дата обращения: 16.01.2019).

теля общеуголовной корыстной преступности. Регистрации подлежало 1165721 преступление (53,21%). Приоритетное место отводилось краже — 908901 (41,49%). Следующую позицию занимало мошенничество (160214 — 7,31%), показатели которого более чем в два раза превышают грабеж (77725 — 3,54%). Завершали анализируемый перечень преступлений разбой (14340 — 0,65%) и вымогательство (4541 — 0,2%)¹³.

В 2015 г. отмечается рост на 8,6% абсолютного показателя зарегистрированной преступности в России. Указанная неблагоприятная тенденция развития криминальной ситуации отражается на повышении на 8,17% абсолютного показателя общеуголовной корыстной преступности. Несмотря на данный рост, относительный показатель уменьшился на 0,07%. Регистрации подлежало 1269305 преступлений (53,14%). Возрастают показатели кражи (1018451 — 42,64%) и мошенничества (200598 — 8,39%). Одновременно отмечается уменьшение абсолютных и относительных показателей грабежа (72739 — 3,04%), разбоя (13642 — 0,57%) и вымогательства (4259 — 0,17%)¹⁴.

Криминальная обстановка в России в 2016 г. характеризуется тенденцией снижения на 9,6% абсолютного показателя преступности, что отражается на тенденциях развития корыстной преступности. Уменьшению на 8,81% подлежит абсолютный показатель, и ростом на 0,44% сопровождается относительный показатель общеуголовной корыстной преступности. Суммарное количество преступлений, образующих общеуголовную корыстную преступность, составило в 2016 г. 1157511 преступлений (53,58%). Доминирующее положение среди зарегистрированных преступлений занимает кража — 871084 (40,32%). Следующие позиции отводятся мошенничеству (208926 — 9,67%), грабежу (61524 — 2,84%), разбою (11416 — 0,52%), вымогательству (4561 — 0,21%).

Корыстная преступность имеет преобладающее значение среди зарегистрированных в 2016 г. преступлений против собственности (93,92%). Соответственно, минимальными представляются показатели иных преступлений против собственности (74910 — 6,08%)¹⁵. В этой связи становится очевидной реальная угроза интересам национальной безопасности в сфере охраны собственности, исходящая от общеуголовной корыстной преступности.

В 2017 г. более половины зарегистрированных преступлений составили общеуголовные корыстные преступления (1082421 — 52,58%). Кража занимает приоритетное положение в указанном перечне (38,3%). Следующие позиции

¹³ Состояние преступности в Российской Федерации в 2014 году. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/how> (дата обращения: 16.01.2019).

¹⁴ Состояние преступности в Российской Федерации в 2015 году. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/how> (дата обращения: 16.01.2019).

¹⁵ Состояние преступности в Российской Федерации в 2016 году. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/how> (дата обращения: 16.01.2019).

распределились таким образом: мошенничество — 10,82%, грабеж — 2,76%, разбой — 0,44% и вымогательство — 0,25%¹⁶.

Лидирующие позиции общеуголовной корыстной преступности сохраняются на современном этапе развития государственности. В январе — сентябре 2018 года более половины зарегистрированных преступлений составили общеуголовные корыстные преступления (755113 — 50,64%). Наиболее распространенным преступлением по-прежнему является кража (37,09%). Следующие позиции занимают мошенничество — 10,64%, грабеж — 2,54%, разбой — 0,36% и вымогательство — 0,25%¹⁷.

Динамика общеуголовной корыстной преступности в период 1997–2018 гг. может быть представлена следующим образом: 1997 г. — 53,91%; 1998 г. — 54,1%; 1999 г. — 56,37%; 2000 г. — 53,37%; 2001 г. — 52,48%; 2002 г. — 48,33%; 2003 г. — 54,26%; 2004 г. — 59,51%; 2007 г. — 59,45%; 2008 г. — 56,32%; 2009 г. — 54,13%; 2010 г. — 55,69%; 2011 г. — 55,71%; 2012 г. — 55,98%; 2013 г. — 54,46%; 2014 г. — 53,21%; 2015 г. — 54,83%; 2016 г. — 53,58%; 2017 г. — 52,58%; январь — сентябрь 2018 г. — 50,64%.

Высокий удельный вес общеуголовной корыстной преступности, возрастание ежегодно причиненного материального ущерба, сложность компенсации причиненного вреда обуславливают совершенствование закона и правоприменения. В этой связи на современном этапе развития российской государственности актуализируются новые направления уголовной политики в сфере новеллизации уголовного закона по противодействию общеуголовной корыстной преступности.

IV. УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РФ В СФЕРЕ НОВЕЛЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ОБЩЕУГОЛОВНОЙ КОРЫСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Современные направления уголовной политики Российской Федерации в сфере новеллизации уголовного закона по противодействию общеуголовной корыстной преступности характеризуются преимущественно криминализацией и пенализацией деяний. Перечень составов общеуголовных корыстных преступлений подлежал увеличению за счет введения в уголовный закон: 1) мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутого административному наказанию (ст. 158¹ УК РФ); 2) новых специальных видов мошенничества, регламентированных ст. 159¹–159⁶ УК РФ.

¹⁶ Состояние преступности в Российской Федерации в январе — декабре 2017 года. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/how> (дата обращения: 18.01.2019).

¹⁷ Состояние преступности в Российской Федерации в январе — сентябре 2018 года. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/how> (дата обращения: 18.01.2019).

Пенализация общеуголовных корыстных преступлений осуществляется путем введения в санкции уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 159¹–159⁶ УК РФ, новых видов наказаний и повышения максимального срока лишения свободы, меняющего категории преступлений. Увеличению в нормах уголовного закона подлежат денежные исчисления определения значительного ущерба гражданину, крупного и особо крупного размеров причиненного общеуголовными корыстными преступлениями вреда. Стоит обратить внимание на декриминализацию мошенничества в сфере предпринимательской деятельности. Следствием этого становится исключение статьи 159⁴ УК РФ из уголовного закона.

Детализируя внесенные редакционные изменения и дополнения, следует обратить особое внимание на новеллизацию уголовного закона в части регламентации общеуголовных корыстных преступлений. Согласно Федеральному закону от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ увеличению подлежит значительный ущерб гражданину в статьях главы 21 УК РФ, исчисляемый, за исключением ч. 5 ст. 159 УК РФ, суммой не менее пяти тысяч рублей.

В соответствии с данным законом увеличивается перечень преступлений, предусмотренных ч. 6–7 ст. 159, ст. 159¹, 159³, 159⁵, 159⁶ УК РФ, на которые не распространяется примечание 4 к ст. 158 УК РФ в плане установления крупного и особо крупного размера. Указанный федеральный закон подверг криминализации мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию, путем введения статьи 158¹ УК РФ.

Введению в содержание статьи 159 УК РФ подлежат части пятая, шестая и седьмая. Преступными и наказуемыми становится мошенничество: а) сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности при условии причинения значительного ущерба; б) указанный вид мошенничества в крупном размере; в) данное мошенничество в особо крупном размере.

Пристального внимания заслуживают введенные анализируемым федеральным законом примечания 1–3 к статье 159 УК РФ, определяющие значительный, крупный и особо крупные размеры мошенничества, исчисляемые стоимостью имущества, превышающей соответственно десять тысяч, три миллиона и двенадцать миллионов рублей. Согласно примечанию 4 действие ч. 5–7 данной статьи распространяется на случаи преднамеренного неисполнения договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности при условии, что сторонами договора являются индивидуальные предприниматели или коммерческие организации.

В соответствии с Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 325-ФЗ изменению подлежат категории преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159¹, ч. 3 ст. 159², ч. 2–3 ст. 159³, ч. 2–3 ст. 159⁵, ч. 2–3 ст. 159⁶ УК РФ. Увеличиваются до полутора и шести миллионов рублей соответственно крупный и особо крупный размеры установления специальных видов мошенничества, предусмотренных

ст. 159¹, 159³, 159⁵, 159⁶ УК РФ. Декриминализации подлежит ст. 159⁴ УК РФ в связи с внесенными редакционными дополнениями в уголовный закон.

Абсолютные и относительные показатели осужденных за общеуголовные корыстные преступления в 2016 г. распределились следующим образом: ст. 158 УК РФ — 198827 чел. (26,85%); ст. 159 УК РФ — 17641 чел. (2,38%); ст. 159¹ УК РФ — 1720 чел. (0,23%); ст. 159² УК РФ — 2074 чел. (0,28%); ст. 159³ УК РФ — 84 чел. (0,011%); ст. 159⁴ УК РФ — 266 чел. (0,035%); ст. 159⁵ УК РФ — 157 чел. (0,021%); ст. 159⁶ УК РФ — 124 чел. (0,016%); ст. 161 УК РФ — 31500 чел. (4,25%); ст. 162 УК РФ — 9883 чел. (1,33%); ст. 163 УК РФ — 2022 чел. (0,27%).

Таким образом, осужденно за общеуголовные корыстные преступления в РФ подлежало 264298 чел. Между тем удельный вес осужденных составил 35,69%. Вследствие этого, учитывая относительный показатель зарегистрированной общеуголовной корыстной преступности, можно предположить исключение назначения наказания и иных мер уголовно-правового характера определенной доли задержанных в совершении исследуемых преступлений лиц. Высокий уровень латентности общеуголовной корыстной преступности дополняется профессионализмом и специализацией преступников, как правило, не попадающих в область внимания органов уголовной юстиции.

Указанные направления уголовной политики в сфере криминализации (декриминализации) общеуголовных корыстных преступлений и пенализации отдельных деяний ориентированы на оптимизацию функционирования механизма уголовно-правового регулирования с учетом сложившихся социальных реалий. Вследствие этого внимания заслуживают актуальные вопросы законодательного и организационно-практического характера в сфере противодействия общеуголовной корыстной преступности.

V. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАКТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕУГОЛОВНОЙ КОРЫСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Рост материального ущерба, наносимого совершаемыми общеуголовными корыстными преступлениями, актуализирует необходимость принятия мер общего и специального предупреждения. Состояние, структура и динамика общеуголовной корыстной преступности подтверждают необходимость комплексного воздействия путем мер общего и индивидуального предупреждения.

Среди мер общего предупреждения корыстной преступности предлагаются следующие направления:

1. При разработке мер общего предупреждения следует учитывать детерминанты современной корыстной преступности, которые должны быть классифицированы на две группы:

– криминогенные факторы, условия и обстоятельства совершения преступлений в целом;

– специфические причины, криминогенную обусловленность корыстных преступлений.

К числу детерминант общего характера стоит отнести:

– падение правовой культуры и рост правового нигилизма в обществе;
– недостатки в деятельности правоохранительных органов по обеспечению права и свобод.

Специфические причины, влекущие криминогенную обусловленность корыстных преступлений, связаны с:

– недостатками правовой политики в области конструктивного реформирования рыночных отношений и создания социально ориентированной экономической системы;

– необоснованностью стратегии по умалению роли государства в публично-правовом регулировании экономических отношений;

– резким падением качества жизни населения в условиях становления рынка.

Вследствие этого в целях общесоциальной профилактики корыстной преступности предлагается осуществление мер по устранению (ослаблению) противоречий, имеющих место в экономической, социальной и иных сферах жизнедеятельности общества. Данный подход должен предопределять решение следующих ключевых задач:

– обеспечение устойчивого роста производства во всех отраслях экономики;

– стимулирование трудовой занятости социально активного населения.

2. Осуществление профилактики корыстных преступлений требует обратить первоочередное внимание на ряд законодательных мер по:

– совершенствованию национального законодательства, регулирующего основы экономической, хозяйственной, трудовой деятельности;

– устранению пробелов и коллизий в уголовном законодательстве РФ в сфере регламентации преступлений корыстной направленности.

Оптимизация уголовного законодательства предусматривает повышение качества юридической техники, устраняющее коллизии и создающие основу правильной юридической оценки корыстных деяний, регламентированных ст. 158–159⁶, 161–163 УК РФ. Следует констатировать, что наиболее сложные вопросы при квалификации данных деяний сопряжены с совокупностью совершенных преступлений, правовой оценкой деяний, где наряду с общеуголовным корыстным преступлением совершается и иное общественно опасное деяние. На правоприменительном уровне данная коллизия подтверждается определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 32-АПУ14-8 от

14.05.2014 г., апелляционным определением Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ № 211-АПУ15-1 от 07.05.2015 г.¹⁸

4. На правоприменительном уровне меры должны быть направлены на оптимизацию принципа законности при принятии решения о возбуждении или прекращении уголовного преследования по делам, связанным с общеуголовными корыстными преступлениями. В этой связи заслуживает внимания постановление Президиума Верховного Суда РФ № 298-П13ПР от 25.12.2013 г., в соответствии с которым решение о прекращении уголовного преследования по ст. 159 УК РФ ввиду отсутствия заявления потерпевшего принято вопреки положениям УПК РФ, не имеющего обратной силы¹⁹.

Важную роль играет адекватизация назначаемых судом наказаний за общеуголовные корыстные преступления в свете принятого постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 УК РФ)» и постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

5. Практико-ориентированные меры на правоприменительном уровне предполагают совершенствование деятельности органов внутренних дел по пресечению, раскрытию и расследованию общеуголовных корыстных преступлений. Учитывая, что «самым сильным средством предотвращения преступлений», по мнению Ч. Беккариа, признается не жестокость, а неизбежность наказания, представляется актуальным повышение качества мер, содействующих неотвратимости и соразмерности уголовной ответственности.

6. Особого внимания в современных условиях заслуживает разработка мер по предупреждению рецидива среди общеуголовных корыстных преступников. При определении стратегических направлений противодействия рецидивной корыстной преступности стоит исходить из того, что:

- корыстные преступники формируют «собственную криминальную субкультуру, создавая необходимые условия для самодетерминации»;
- рецидив корыстных преступлений фиксируется преимущественно в течение первых трех лет после освобождения от отбывания наказания;
- отмечается зависимость между увеличением продолжительности срока отбывания наказания и повышением уровня рецидива.

В этой связи в ходе осуществления уголовно-исполнительной политики необходимо акцентировать внимание на реализации мер по установлению постпенитенциарного контроля за освобожденными от отбывания наказания. Следует учитывать, что совершение данных преступлений является единственным источником жизнеобеспечения корыстных преступников-профессионалов. Предлагается сосредоточить внимание на осуществлении мероприятий по пре-

¹⁸ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 1; 2016. № 2.

¹⁹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 6.

дотвращению рецидива корыстной преступности в части повышения эффективности административного надзора.

7. Противодействие корыстной преступности предусматривает меры общего и специального предупреждения по устранению причинности и детерминации преступности путем повышения нравственно-психологического и правового воспитания населения:

– в качестве объекта предупреждения должны быть избраны такие детерминанты, как среда формирования личности преступника, отрицательные черты его личности, обстоятельства, обеспечивающие достижение преступного результата;

– предпринимаемые меры должны быть направлены на исключение условий для формирования и реализации криминальной мотивации на различных стадиях преступного поведения.

Таким образом, повышение эффективности мер противодействия корыстной преступности актуализирует создание научно-обоснованной программы, которая должна аккумулировать комплекс взаимообусловленных мер законодательного, правоприменительного и практико-ориентированного характера.

VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государственная правовая политика в области противодействия общеуголовной корыстной преступности ориентирована на усиление роли Российской Федерации в качестве гаранта обеспечения экономической безопасности. Результатом такой деятельности должно стать фактическое уменьшение напряженности и снижение уровня криминализации общественных отношений в сфере общеуголовных корыстных преступлений. Для этого потребуются продуманная и научно обоснованная уголовная политика в области криминализации (декриминализации), пенализации (депенализации) деяний, предусмотренных ст. 159⁶, 161–163 УК РФ.

Между тем эффективность механизма уголовно-правового регулирования в указанной сфере предопределяется решением комплекса вопросов, включающих совершенствование нормотворческой и правоприменительной деятельности. Однако подобная модернизация должна иметь надлежащее научное обоснование. В этом случае криминализация (декриминализация) деяния, пенализация (депенализация) обеспечит оптимизацию функционирования механизма уголовно-правового регулирования общественных отношений, сопряженных с совершением данных преступлений, с учетом сложившихся социальных реалий. Такой подход позволит исключить искусственное изменение представления о конкретном преступлении, его абсолютных и относительных показателей.

Неоднозначные состояние, структура и динамика общеуголовных корыстных преступлений, колебания абсолютных и относительных показателей свидетельствуют о целесообразности взаимодействия закона, доктрины и судебной практики. Научные обоснования правотворческих решений с учетом

меняющихся социальных реалий способны оптимизировать правоприменительную деятельность в наиболее проблемной для России области регулирования уголовных правоотношений, связанных с посягательствами на чужую собственность.

В заключение необходимо отметить, что государственная правовая политика РФ в области противодействия общеуголовным корыстным преступлениям должна сочетать международно-правовые и национальные средства, направленные на устранение условий и причин, детерминирующих совершение указанных видов преступлений. Целенаправленное воздействие должно осуществляться на криминогенные явления и процессы, признаки среды и черты лица, находящиеся между собой в непосредственной взаимосвязи и взаимодействии, обуславливающие образование причин и условий общеуголовной корыстной преступности и отдельных ее проявлений. В целях интенсификации предупредительной функции государственно-правовой политики необходима активизация профилактики антиэкономического поведения населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК / REFERENCES

- Antonyan, Yu.M. (2010) Prichini koristnoi prestupnosti [The causes of mercenary criminality]. Vestnik Voronejskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], (4), pp. 1–7. (in Russian).
Антонян Ю.М. Причины корыстной преступности // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 4. С. 1–7.
- Avdeev, V.A. (2013) Optimizaciya celei nakazaniya v kontekste preduprejdeniya prestupnosti [Optimization of the purposes of punishment in the context of crime prevention]. Vserossiiskii kriminologicheskii jurnal [The All-Russian Criminological Journal], (2), pp. 41–53. (in Russian).
Авдеев В.А. Оптимизация целей наказания в контексте предупреждения преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2013. № 2. С. 41–53.
- Akopdjanova, M.O. (2015) Transparentnost kak vajneishii princip protivodejstviya korrupcionnim prestupleniyam [Transparency as the most important principle of combating corruption offenses]. Rossiiskaya yusticiya [Russian Justice], (2), pp. 28–31. (in Russian).
Акопджанова М.О. Транспарентность как важнейший принцип противодействия коррупционным преступлениям // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 28–31.
- Bukalerova, L.A., Kopilov, M.N. (2012) K voprosu o ponyatii "korrupcionnie prestupleniya" [On the issue of the concept of "corruption crimes"]. Obschestvo i pravo [Society and Law], (12), pp. 105–109. (in Russian).
Букалорова Л.А., Копылов М.Н. К вопросу о понятии «коррупционные преступления» // Общество и право. 2012. № 1. С. 105–109.
- Channov, S.E. (2013) O zaprete soversheniya chinovnikami finansovih operacii s inostrannimi kontragentami [On the prohibition of financial operations with foreign counterparties by officials]. Grajdanin i pravo [Citizen and Law]. (8), pp. 17–23. (in Russian).
Чаннов С.Е. О запрете совершения чиновниками финансовых операций с иностранными контрагентами // Гражданин и право. 2013. № 8. С. 17–23.
- Chiro, Daniel, Thomas D. Hall. (1982) Teoriya mirovih system [World-System Theory]. Annual Review of Sociology. (8), pp. 81–106. (in English).

- Garland, D. (2000) The Culture of High Crime Societies. Some Preconditions of Recent «Law and Order» Policies / D. Garland. *The British Journal of Criminology*. Vol. 40, (3), pp. 347–375. (in English).
- Golovkin, B.N. (2012) Osnovopolagayushchie polozheniya preduprezhdeniya nasilstvennoi koristnoi prestupnosti [Fundamental provisions for the prevention of violent mercenary criminality]. *Problemi zakonnosti [Problems of legality]*, (18), pp. 174–180. (in Russian).
Головкин Б.Н. Основополагающие положения предупреждения насильственной корыстной преступности // *Проблемы законности*. 2012. № 18. С. 174–180.
- Goldfrank, Walter L. (2000) Paradigm Regained? The Rules of Wallerstein's World-System Method. *Journal of World-Systems Research*. Vol. 6, (2), pp. 150–195. (in English).
- Grib, V.G., Adamyan, R.E. (2015) Faktori vliyayushchie na borbu s hischeniyami i korrupciei i meri po ih ustraneniyu [Factors affecting the fight against theft and corruption, and measures to eliminate them]. *Rossiiskii sledovatel [Russian investigator]*, (13), pp. 24–29. (in Russian).
Гриб В.Г., Адамян Р.Э. Факторы, влияющие на борьбу с хищениями и коррупцией, и меры по их устранению // *Российский следователь*. 2015. № 13. С. 24–29.
- Elwell, F.W. (2013) Wallerstein's World-Systems Theory. Retrieved. August 31. 2013 Available at: URL: <http://www.faculty.rsu.edu/~felwell/Theorists/Essays/Wallerstein1.htm>. [Accessed March 8, 2018].
- Kim, E.P., Bikov, A.V. (2013) Konflikt interesov na sluzhbe kak osnova korrupcionnogo prestupleniya _kriminologicheskii aspekt [Conflict of interests in the service as the basis of a corruption offense (criminological aspect)]. *Rossiiskii sledovatel [Russian investigator]*, (10), pp. 33–37. (in Russian).
Ким Е.П., Быков А.В. Конфликт интересов на службе как основа коррупционного преступления (криминологический аспект) // *Российский следователь*. 2013. № 10. С. 33–37.
- Klim, A.M. (2016) Obsheugolovnaya koristnaya prestupnost: kriminologicheskoe ponyatie i tipologiya [General-criminal mercenary crime: a criminological concept and typology]. In: *Sat. scientific tr.: Voprosi kriminologii kriminalistiki i sudeb_noi ekspertizi [Questions of criminology, criminalistics and forensic examination]*. Minsk: Pravo i ekonomika, (2/40), pp. 35–41. (in Russian).
Клим А.М. Общеуголовная корыстная преступность: криминологическое понятие и типология // *Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр.* Минск: Право и экономика, 2016. Вып. 2/40. С. 35–41.
- Klim, A.M., Legenchenko, N.A. (2017) Sostoyanie struktura i dinamika obsheugolovnoi koristnoi prestupnosti [The state, structure and dynamics of common criminal crime of mercenary]. In: *Sat. scientific tr.: Voprosi kriminologii kriminalistiki i sudebnoi ekspertizi [Questions of criminology, criminology and forensic examination]*. Minsk: Pravo i ekonomika, (2/41), pp. 49–56. (in Russian).
Клим А.М., Легенченко Н.А. Состояние, структура и динамика общеуголовной корыстной преступности // *Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр.* Минск: Право и экономика, 2017. Вып. 2/41. С. 49–56.
- Lab, S. (1999) Personal Opinion: Alice in Crime Prevention Land (With Apologies to Lewis Carroll) *Security Journal*. Vol. 12, (3), pp. 67–68. (in English).
- Mesters, G. (2015) Crime, Employment and Social Welfare: An Individual-Level Study on Disadvantaged Males / Geert Mesters, Victor van der Geest, Catrien Bijleveld // *Journal of Quantitative Criminology*. June. 32 p. (in English).
- Milovanovic, D. (2015) *Postmodern Criminology*. N.Y.; L.: Garland Publ., Inc. 280 p. (in English).

- Mitrofanov, T.I. (2015) Kvalifikaciya moshennichestva pri poluchenii viplat sopryajennogo s poddelkoi dokumentov i ih ispolzovaniem [Qualification of fraud in obtaining payments associated with falsification of documents and their use]. *Rossiiskii sledovatel* [Russian investigator], (6), pp. 45–47. (in Russian).
Митрофанов Т.И. Квалификация мошенничества при получении выплат, сопряженного с подделкой документов и их использованием // *Российский следователь*. 2015. № 6. С. 45–47.
- Prebisch, R. (1950) *The Economic Development of Latin America and Its Principal Problems*, United Nations department of economic affairs, Lake Success, New York. (in English).
- Sergevnin, V.A. (2015) Garmonizaciya ugovovno pravovoi politiki Rossii v sfere naznacheniya i ispolneniya nakazaniya [Harmonization of Russian correctional policy in the field of sentencing and the execution of punishment]. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*. 9(1). Pp. 78–93. (in English).
- Suhov, A.N. (2015) Organizovannaya prestupnost i korrupciya [Organized Crime and Corruption] *Rossiiskii sledovatel* [Russian Investigator], (14), pp. 18–21. (in Russian).
Сухов А.Н. Организованная преступность и коррупция // *Российский следователь*. 2015. № 14. С. 18–21.
- Slade, G. (2015) Crime and criminal justice after communism: Why study the post-Soviet region? *Theoretical Criminology*. May. (in English).
- Soto, E. (2007) Inoi put: Ekonomicheskii otvet terrorizmu / per. s angl. B. Pinsker [Another way: the economic response to terrorism / Translated by B. Pinsker]. Chelyabinsk: Socium life. 408 p. (in English).
- Shishov, M.A. (2014) Aktualnie voprosi uregulirovaniya konflikta interesov [Actual issues of conflict of interest settlement]. *Administrativnoe pravo i process* [Administrative law and process], (6), pp. 64–67. (in Russian).
Шишов М.А. Актуальные вопросы урегулирования конфликта интересов // *Административное право и процесс*. 2014. № 6. С. 64–67.
- Swader, C.S. (2013) Post-socialist anomie through the lens of economic modernization and the formalization of social control. Basic research program. Moscow: National Research Univ. Higher School of Economics (HSE), Working Papers, Ser. Sociology. 32 p. (in English).
- Topil'skaya, E.V. (2014) Kriminologiya organizovanoi prestupnosti: sistemnii analiz [Criminology of organized crime: Systems analysis]. Moskva: Rossiiskaya Akademiya Pravosudiya. (in Russian).
Топильская Е.В. Криминология организованной преступности: системный анализ. Москва: Российская Академия Правосудия, 2014. 334 с.
- Tuganov, Yu.N., Petrov, I.V. (2014) Nekotorie aspekty pravovogo regulirovaniya mejdunarodnogo sotrudnichestva v borbe s korrupciei [Some aspects of the legal regulation of international cooperation in the fight against corruption]. *Publichnoe i chastnoe pravo* [Public and private law], (2), pp. 57–66. (in Russian).
Туганов Ю.Н., Петров И.В. Некоторые аспекты правового регулирования международного сотрудничества в борьбе с коррупцией // *Публичное и частное право*. 2014. № 2. С. 57–66.

Сведения об авторах:

Авдеев Вадим Авдеевич — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Юридического института Югорского государственного университета

ORCID ID: 0000-0002-5771-4237

Контактная информация:

e-mail: vadim.avdeevich@mail.ru

Авдеева Екатерина Вадимовна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД РФ

ORCID ID: 0000-0002-7956-8402

Контактная информация:

e-mail: E_V_Avdeeva@bk.ru

Для цитирования:

Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Правовой анализ общеуголовной корыстной преступности в Российской Федерации: состояние и тенденции развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2019. Т. 23. № 1. С. 102–122. DOI: 10.22363/2313-2337-2019-23-1-102-122.

LEGAL ANALYSIS OF THE GENERAL CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION: STATUS AND TRENDS OF DEVELOPMENT

Avdeev A. Vadim

Ugra State University

16, Chekhova st., Khanty-Mansiysk, Russia, 628012

Avdeeva V. Ekaterina

East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

110, Lermontova st., Irkutsk, Russia, 664074

The current conditions of the ongoing intra-state socio-economic and political-legal transformations inevitably affect the state, structure and dynamics of ordinary criminal mercenary criminality. The conducted legal analysis confirms the urgency of the development and implementation of new, more sophisticated measures to counter theft, fraud, robbery, robbery and extortion, taking into account the development trends of these crimes against property.

The renewed renovation of the Russian state system is accompanied by the adoption of the Concept of Long-Term Social and Economic Development of the Russian Federation, the National Security Strategy of the Russian Federation, which predetermine new directions of the criminal legal policy in minimizing the criminalization of public relations to ensure the security of various forms of ownership.

The globalization of law, the changing polycentric world predetermine the expediency of following the universally recognized principles and norms of international law, including those aimed at effectively countering ordinary criminal mercenary criminality. Throughout the evolution of social development, the priority task of each state was the inviolability of property interests.

Analysis of the state, structure and dynamics of crimes against property, regulated by Art. 158-1596, 161-163 of the Criminal Code of the Russian Federation, allows us to note the dominant position of ordinary criminal mercenary criminality. In this connection, conclusions are drawn on the trends in the development of the criminal situation, and the estimation of the illegality and collision of modern criminal legislation with regard to the construction of criminal law norms is given.

The main directions of the criminal and legal policy in the sphere of novelization of the criminal law on counteracting common criminal mercenary criminality are to be understood. The topical is-

sues of legislative and organizational-practical nature in the field of countering common criminal mercenary criminality are considered.

Key words: criminal law policy, common criminal mercenary criminality, crimes against property, types of theft, theft, fraud, robbery, extortion, qualification of crimes

Information about the authors:

Avdeev A. Vadim — Doctor of Legal Sciences, professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the Law Institute of Yugorsk State University

ORCID ID: 0000-0002-5771-4237

Contact information:

e-mail: vadim.avdeevich@mail.ru

Avdeeva V. Ekaterina — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the East Siberian Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

ORCID ID: 0000-0002-7956-8402

Contact information:

e-mail: E_V_Avdeeva@bk.ru

For citation:

Avdeev V.A., Avdeeva E.V. (2019) Legal analysis of the general crime in the Russian Federation: status and trends of development. RUDN Journal of Law, 23 (1), pp. 102–122. DOI: 10.22363/2313-2337-2019-23-1-102-122.